

НЕСКОЛЬКО ПЕСЕН ИЗ СОЧИНЕНИЙ ВИЛЬЯМА ШЕКСПИРА В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Произведения В. Шекспира прошли испытание временем и принадлежат всем народам нашей планеты. Общечеловеческая направленность, морально-философский подход к вопросам жизни и смерти, вражды и дружбы, коварства и сложностей любви, установления норм пристойного жизненного поведения, внимание к таким качествам, как непорочность и достоинство человека, к проблемам управления государством и выполнения своей миссии правителями – эти вечные шекспировские темы не перестают волновать людей и в наше время.

«The plays by Shakespeare are accomplished and really enduring, their appeal being universal as they deal with philosophical understanding of human life and death, alienation and reconciliation, morals and good manners, with perplexities of love, its rights and obligations, etc.» [1].

Взгляды Шекспира не ограничиваются нацио-

*William Shakespeare
1564 – 1616.*

Ill. by Louise Brierley

нальными рамками, а «простираются в широчайшие сферы вселенского духовного порядка или беспорядка – это явствует из шекспировской системы образов» [4]. Сочинения Шекспира опираются на огромный массив исторического материала, довольно хорошо изученный исследователями.

При всем разнообразии источников для сюжетов в пьесы Шекспира, где бы ни происходило действие, властно вторгается свое национальное, английское. И если сюжеты Шекспира во многом несут на себе влияние общеевропейской литературы и истории, то лексика, фразеология, версификация песен достоверно шекспировские, близки к национальным корням.

Исследования его работ последнего времени, особенно те из них, которые относятся к так называемым пьесам-«маскам», поднимают тему возрождения «рыцарственности», а их сюжеты апеллируют к истории бриттов [3].

В основе мироощущения персонажей лежит идея природы как доброй силы, вера в доброту человеческой природы, в то, что все естественные влечения человека законны и они непременно приведут к действиям разумным и моральным, человеку лишь требуется добрая воля, энергия и удача.

Шекспир находил сюжеты в итальянской и великосветской литературе и использовал их для противопоставления официальной морали правде живых и естественных чувств. Критерии морали во времена Шекспира отличались от понятий других эпох: высшая человеческая добродетель усматривалась в том, чтобы следовать своей природе, стремлениям ума и сердца, великой силе чувства. Эта философия особенно ярко отразилась в его ранних комедиях, где красной нитью проходит идея романтики высоких чувств, озаренных молодостью, красотой и изяществом мысли.

Однако гуманистические идеалы Шекспира, особенно в его работах позднего периода, пересматриваются под влиянием осознания им трагедии человека, живущего в расшатанном мире, в мире конфликтов и кажущегося беспорядка, хотя и подвластного закону. «Все в этом мире вовлечено в непрерывное внутреннее движение, в котором появляются просветы в бездонные глубины мироздания, порождающие ощущение хаоса и иррациональности бытия. Сквозь трагизм, разочарования и страдания вдруг проглядывает комическая голова шута или бродяги или появляется какая-то несурзкая деталь, и вот звучит незатейливая песенка» [4] – серьезное и смешное уживаются рядом.

Песни, с их браваурным площадным юмором и фольклорными мотивами, непременно включены во все его драматические произведения. Во многих песнях Шекспира звучит идиллический оптимизм, призыв к беспечному веселью. Тем не менее, именно песни из сочинений Шекспира наименее часто были предметом исследования.

Вставные клоунские интермедии, популярные песенки (например, «Блаженный свет любви», «Два веронца», акт 1, сцена 2, фрагменты английских баллад в *Хрониках* и вполне оригинальные песни, сочиненные Шекспиром) органически вплетены в сюжет драматического произведения и зачастую несут большую смысловую нагрузку. Без чрезмерной назидательности они помогают воспринимать философскую мысль автора, в частности, смотреть на трагическое и комическое в жизни с легким юмором.

В то же время они сообщают драматическим произведениям особую образность и театральность. Как правило, песни исполняются шутовскими персонажами из простонародья, «клоунами» или существами из нереального мира, в некоторых случаях и главными героями. «Умы острей под шапкой шерстяною»*, – говорит Шекспир устами одного из своих героев. Персонажи низшего плана нередко взяты Шекспиром из привлекавшей его в молодые годы комедии дел арте.

Тонкая образность полных поэзии жизни природы и человека песен Шекспира почувствовала и уловила талантливая современная английская художница Луиза Брайэрлей [2]. Помещенные здесь несколько иллюстраций из ее шекспировской коллекции отображают поэтику этих произведений малого жанра. В предисловии к ее книге [2] мы читаем: «Much to the effect of understanding Shakespeare's philosophy belongs to his Songs. Unlike his sonnets and other poetry, Shakespeare's songs seem to have attracted very little attention. Few appear in print at all, except in editions of the plays of which they are a part» [2]. И далее: «Many of his works are both tragedy and comedy, the elusive blending of gaiety and melancholy, of the mutability of life and the timeless moments of love» [2].

«Their sources are versatile, from some features common in Italian comedies or pantomimes, commedie dell'art of the 16th century, – to Ovid's Metamorphoses and Chaucer's 'Knight's tale' and old English ballads. Several inclusions are in some way indebted to Elizabethan folklore. However, the whole fantasy of the songs seems to be Shakespeare's own...», – пишет другой исследователь [3].

Для лиц, изучающих творчество Шекспира, цитируем из предисловия к этой книге несколько значимых пассажей на языке оригинала, которые ярко характеризуют творчество Шекспира через призму изобразительного искусства. Автор пишет:

«These songs are among the most wonderful lyrics in the English language, full of rich imagery that nourishes the imagination and exalts the spirit. Surely no one who reads them carefully will disagree. Sometimes poignant, sometimes exuberant, sometimes romantic, always dramatic, they are as diverse in moods as the plays from which they come... Those moods can be traced in the magical beauty of *The Tempest's* «Full fathom five thy father lies...» and the romantic exuberance of «It was a lover and his lass...» in *As You Like It*; in the Clown's doleful grave-side manner in *Hamlet* or in the light-hearted dialogue between Spring and Winter that ends *Love's Labour Lost*... On the whole, Shakespeare's songs enhance the mood of his plays, being a part of the basic plot they are organically interwoven with the main story...»

Песни в комедиях «Много шуму из ничего», «Как вам это понравится», «Двенадцатая ночь» и др. – это яркая иллюстрация умения Шекспира извлечь из красивой безделицы, казалось бы не имеющей отношения к сюжету, напряженную драматическую ситуацию, создаваемую данным произведением в целом.

Итак, помимо возможности литературной интерпретации песен Шекспира путем сопоставления их с переводами следует указать на возможность их художественной интерпретации средствами изобразительного искусства. Это блестяще осуществила современная английская художница Луиза Брайэрлей, представив миру свое восприятие поэтики Шекспира.

Актуальность тематики и литературные достоинства делают эти произведения близкими нашему современнику. В кинематографе и в популярных у широкой публики современных песнях появляются его образы и темы и озвучиваются его слова (см. здесь перевод М. Кузмина из «*The Merry Wives of Windsor*» – *Whenas I sat in Pabilon*, т.е. «Вавилон»), которые может уловить чуткий читатель и в приводимых нами текстовых фрагментах. Здесь приводится лишь небольшая часть песен из драматических произведений Шекспира и их переводы на русский язык, которые мы посчитали наиболее удачными, поскольку они могут служить образцами для интерпретации текстов Шекспира переводчиками с английского.

В текстах на английском языке сохранена орфография Шекспира. Для выяснения значения отдельных слов, изменивших свое значение со времен Шекспира, отсылаем читателя к глоссарию, включенному в полное собрание сочинений Вильяма Шекспира, выпущенное издательством *SPRING BOOKS, Westbook*

House, – London, 1960 pp. 1072-1083 [1].

The Tempest

Акт 5, сцена 1. Ариэль (дух воздуха): Акт 5, сцена 1

Where the bee sucks, there suck I;	Буду я среди лугов
In the cowslip's bell I lie:	Пить, как пчелы, сок цветов,
There I couch when owls do cry.	Ночью лютик даст мне кров;
On the bat's back I do fly.	Там засну под крики сов;
After summer merrily:	Чуть зари услышу зов –
Merrily, merrily shall I live now,	К ней помчусь быстрее ветров.
Under the blossom that hangs on the bough.	Радостной, радостной жизнью свободы
	Буду я жить среди цветущей природы.

(перевод М. Донского)

Hamlet, Prince of Denmark

Act 5. Scene 1. First Clown (могильщик):

In youth, when I did love, did love	В дни молодой любви, любви,
Methought it was very sweet,	Я думал – милей всего
To contract-o-the time, for-a my behove,	Коротать часы – ох! – с огнем – ух! – в крови,
I thought there-a-was nothing-a meet.	Я думал – нет ничего.
But age, with his stealing steps,	Но старость, крадучись, как вор,
Hath clawed me in his clutch,	Взяла своей рукой
And hath shipped me intil the land,	И увезла меня в страну,
As if I had never been such.	Как будто я не был такой.
A pick-axe, and a spade, a spade,	Лопата и кирка, кирка,
For and a shrouding sheet;	И саван бел, как снег;
O, a pit of clay for to be made	Ах, довольно яма глубока,
For such a guest is meet.	Чтоб гостю был ночлег.

(выбрасывает череп)

(перевод М. Лозинского)

The Winter's Tale

Act 1. Scene 3. Florisel and Perdita

«When daffodils begin to peer...»

«Когда проклюнулись нарциссы...»

The Winter's Tale

Act 4. Scene 1. Time, as Chorus:

I, – that please some, try all;
 both joy and terror
 Of good and bad: that make and unfold
 error,—
 Now take upon me, in the name of time,
 To use my wings. Impute it not a crime
 To me or my swift passage, that I slide
 O'er sixteen years, and leave the
 growth untried
 Of that wide gap; since it is in my power
 To o'erthrow law, and in one self-born hour
 To plant and o'erwhelm custom.
 Let me pass
 The same I am, ere ancient order was,
 Or what is now received: I witness to
 The times that brought them in; so shall I do
 To the freshest things now reigning
 and make stale
 The glistening of this present, as my tale
 Now seems to it.

Не всем я по душе, но я над каждым
 властно.
 Борьбу добра и зла приемлю безучастно.

Я – радость и печаль, я – истина и ложь.
 Какое дело мне, кто плох, а кто хорош.
 Я – Время. Я хочу вас наделить крылами.
 Мы сказочный полет свершаем нынче
 с вами.

И миг перенеслись через шестнадцать лет,
 Они ушли во тьму, но не исчез их след.
 Свидетель прошлого, всего, что стало былью,

Я настоящее покрою темной пылью,
 И лучезарный круг свершающихся дней
 Потомки назовут легендой моей.
 (перевод В. Левика)

The Winter's Tale

Act 4. Scene 4. Autolycus:

Lawn as white as driven snow;
 Cypress black as e'er was crow;
 Gloves as sweet as damask roses;
 Masks for faces and for noses;
 Bugle bracelet, necklace amber,
 Perfume for a lady's chamber,
 Golden quoifs*** and stomachers,
 For my lads to give their dears;
 Pins and poking-sticks of steel
 What maids lack from head to heel.
 Come, buy of me, come; come buy, come buy,
 Buy, lads, or else your lasses cry.
 Come, buy.

Полотно – как снег бело,
 Креп – как ворона крыло,
 Шаль, перчатки мягче роз,
 Маски на лицо и нос.
 Гребешки, духи, стеклярус,
 Для вязанья шерсть и гарус,
 Пудру, щипчики для дам
 Верным рыцарям отдам.
 Ленты, шпильки, банты, бусы
 На все платья, на все вкусы.
 Эй, давай, давай, давай,
 Приценяйся, не зевай,
 Чтоб была девица рада,
 Денег, денег, денег надо.
 Не торгуйся, не глупи,
 Эй, купи, купи, купи!

(перевод В. Левика)

The Tempest

Act 1. Scene 2. Ariel (Дух Воздуха):

Full fathom five thy father lies;
 Of his bones are coral made;
 Those are pearls that were his eyes;
 Nothing of him that doth fade
 But doth suffer a sea-change
 Into something rich and strange.
 Sea-nymphs hourly ring his knell:
 Ding-dong.

Отец твой спит на дне морском,
 Он тиною затянута,
 И станет плоть его песком,
 Кораллом кости станут.
 Он не исчезнет, будет он
 Лишь в дивной форме воплощен.
 Чу! Слышен похоронный звон!
 Дин-дон, дин-дон!

Hark! now I hear them – Ding-dong bell. Морские нимфы, дин-дин-дон,
Хранят его последний сон.

(перевод М. Донского)

The Tempest

Act 2. Scene 2. Stephano:

The master, the swabber, the boatswain, and I,
The gunner, and his mate,
Lov'd Mall, Meg, and Marian, and Margery,
But none of us cared for Kate;
For she had a tongue with a tang,
Would cry to a sailor, «Go, hang!»
She lov'd not the savour of tar nor of pitch,

Yet a tailor might scratch her where'er
she did itch.

Then to sea, boys, and let her go hang!

И юнга, и боцман, и шкипер, и я –
Каждый гуляет с девчонкой,
Но гордую Кити – совет мой, друзья, –
Вы обходите стороной,
Коль вы не хотите услышать от Кити:
«Матросов – к чертям!»
От нашего брата воротит свой нос:
Мол, пахнет смолою и варом матрос.***
Но слышал вчера я от девки одной –
Гуляет с горячкой какой-то портной.
С портняжкой не споря, уходим мы в
море,

А Кити – к чертям!

(перевод М. Донского)

Cymbeline
Act 2. Scene 3. Musicians

Cymbeline

Act 2. Scene 3. Musicians:

Hark, hark! the lark at heaven's gate sings,
And Phoebus 'gins arise,
His steeds to water at those springs
On chalic'd flow'rs that lies;
And winking Mary-buds begin
To ope their golden eyes,
With everything that pretty bin,
My lady sweet, arise,
Arise, arise!

Чу! Жаворонка песнь звончей
Несется с высоты;
Проснулся Феб – его коней
Росой поят цветы.
Открылись ноготков глаза
Златисты и чисты.
Как все прекрасное, вставай,
Любовь моя, и ты!
Вставай, вставай!

(перевод П. Мелковой)

A Midsummer Night's Dream

Act 3. Scene 1. Bottom:

The ousel cock, so black of hue,
With orange-tawny bill,
The throstle with his note so true,
The wren with little quill.

Эй, черный дрозд, эй, черный хвост,
Оранжевый носок!
И сладкозвучный певчий дрозд,
И крошка – королек!

The finch, the sparrow, and the lark,
The plain-song cuckoo grey,
Whose note full many a man doth mark
And dares not answer nay –

A Midsummer Night's Dream

Act 2. Scene 2. Эльф (поет):

You spotted snakes with double tongue

Thorny hedgehogs, be not seen;
Newts and blind worms do not wrong:
Come not near our fairy queen
Philomel, with melody,
Sing in our sweet lullaby
Lulla, lulla, lullaby; lulla, lulla, lullaby,
Never harm, nor spell, nor charm
Come our lovely lady nigh
So good night with lullaby.

Twelfth Night or, What You Will

Act 2. Scene 3. Clown:

O mistress mine, where are you roaming?
O, stay and hear; your true love's coming
That can sing both high and low.
Trip no further, pretty sweetening;
Journeys end in lovers meeting,
Every wise man's son doth know.
What is love? 'Tis not hereafter;
Present mirth hath present laughter;
What's to come is still unsure.
In delay there lies no plenty,
Then come kiss me, sweet and twenty;
Youth's a stuff will not endure.

Twelfth Night; or, What You Will.

Act 5. Scene 1. Clown:

When that I was and a little tiny boy
With hey, ho, the wind and the rain,
A foolish thing was but a toy,
For the rain it raineth every day.

But when I came to man's estate,
With hey, ho, the wind and the rain,
'Gainst knaves and thieves men shut
their gate,
For the rain it raineth every day.
But when I came, alas! to wive,
With hey, ho, the wind and the rain,

Щегленок, зяблик, воробей,
Кукушка с песнею своей,
Которой человек в ответ
Сказать не часто смеет: нет!
(перевод Т. Щепкиной-Куперник)

В пестрых пятнах медяницы и
колючие ежи,
Прочь подальше от царицы
Змеи, черви и ужи!
Хор: Баю, баю (8 раз)
Сладкогласный соловей,
С нашей песней песню слей.
Козни, чары вражьих ков,
Не смущайте светлых снов.
Спи, царица, отдыхай,
Доброй ночи, баю, бай.
(перевод Т. Щепкиной-Куперник)

Где ты, милая, блуждаешь?
Стой, послушай; ты узнаешь,
Как поет твой верный друг.
Бегать незачем далече,
Все пути приводят к встрече,
Это скажут дед и внук.
Что любовь? Любви не ждётся;
Тот, кто весел, пусть смеётся.
Завтра – ненадежный друг.
Полно медлить. Счастье хрупко.
Поцелуй меня, голубка;
Юность – рвущийся товар.
(перевод М. Лозинского)

Когда я ростом да был совсем
с вершок,
Тут как раз и ветер и дождь,
Я все дурил, как только мог,
А ведь дождь, он хлещет каждый
день.
Когда достиг я зрелых лет,
Тут как раз и ветер и дождь,
От плута прятался сосед.
А ведь дождь, он хлещет каждый
день.
Когда –увы! – я взял жену,
Тут как раз и ветер и дождь,

By swaggering could I never thrive,
For the rain it raineth every day.

But when I came unto my beds,
With hey, ho, the wind and the rain,
With toss-pots still had drunken heads,
For the rain it raineth every day.

A great while ago the world begun,
With hey, ho, the wind and the rain,
But that's all one, our play is done,
And we'll strive to please you every day.

Othello, the Moor of Venice

Act 2. Scene 3. Iago:

King Stephen was and a worthy peer,
His breeches cost him but a crown;
He held 'em sixpence all too dear,
With that he call'd the tailor lown.
He was a wight of high renown,
And thou art but of low degree.
Tis pride that pulls the country down;
Then take thine auld cloak about thee.

The Merry Wives of Windsor

Act 3. Scene 1. Sir Hugh Evans:

To shallow rivers, to whose falls
Melodious birds sing madrigals;
There will we make our beds of roses,
And a thousand fragrant posies.
To shallow –
Melodious birds sing madrigals –
Whenas I sat in Pabylon –
And a thousand vagram posies.
To shallow etc.

Much Ado about Nothing

Act 2. Scene 3. Baltazar:

Sigh no more, ladies, sigh no more;

Men were deceivers ever;
One foot on the sea, and one on the shore,
To one thing constant never;
Then sigh not so, but let them go,
And be you blithe and bonny;
Converting all your sounds of woe
Into hey, nonny, nonny.
Sing no more ditties, sing no more
Of dumps so dull and heavy;

Я с ней без пользы вел войну,
А ведь дождь, он хлещет каждый
день.

Когда я стал убог и стар,
Тут как раз и ветер и дождь,
От пива в голове удар –
А ведь дождь, он хлещет каждый
день.

Наш мир возник давным-давно,
Тут как раз и ветер и дождь,
Но все равно, раз вам смешно,
Мы готовы смешить вас каждый
день.

(перевод В. Левика)

Король Стефан был бережлив,
Шил из простого матерьяла,
За брюки крону заплатив,
Ругал портного обиралой.
Он был великим королем,
А ты не бог весть что за птица.
Так будь доволен миткалем,
Не в бархат же тебе рядиться.

(перевод Б. Пастернака)

У мелких рек, где по привычке
Слагают мадригалы птички;
Там ложе сделаем из роз.
Туда букетов я нанес.
У мелких....

У мелких рек, где по привычке
У Вавилона я сидел,
Там ложе сделаем из роз.
У мелких.... (и т.д.)

(перевод М. Кузмина)

К чему твой стон? К чему твой
стон?

Злодей не стоит горя!
Одной ногой на суше он,
Другой давно на море.
Печаль забудь, веселой будь,
Печальной быть к лицу ли?
Не надрывай ты стоном грудь,
А пой: ай – люли, люли!
Не пой ты, девушка, не пой
С уныньем и тоскою.

The fraud of men was ever so
 Since summer first was leavy.
 Then sigh not so, but let them go,
 etc.

Всегда был ветрен пол мужской,
 Как зелен лист весною.
 Печаль забудь, веселой будь.
 (и т.д.)
 (перевод М. Кузмина)

As You Like It

Act 2. Scene 7. Amiens (sings):

Blow, blow, thou winter wind,
 Thou art not so unkind
 As man's ingratitude;
 Thy tooth is not so keen,
 Because thou art not seen,
 Although thy breath be rude.
 Heigh-ho! sing heigh-ho! unto the green holly.

Вей, зимний ветер, вей!
 Ты все-таки добрей
 Предательства людского:
 Твой зуб не так остер,
 Тебя не видит взор,
 Хоть дуешь ты сурово.
 Гей-го-го!...Пой под

Most friendship is feigning, most loving
 mere folly.
 Then, heigh-ho! the holly!
 This life is most jolly.
 Freeze, freeze, thou better sky,
 That dost not bite so nigh
 As benefits forgot;
 Thou thou be waters warp,
 Thy sting is not so sharp
 As friend's rememb' red not. Heigh-ho! etc.

вечнозеленой листвою –
 Дружба часто притворна,
 любовь – сумасбродна.
 Так пой, гей-го-го! под листвою –
 Наша жизнь – превосходна!
 Мороз, трещи сильнее!
 Укус твой не больнее
 Забытых добрых дел!
 Сковала воды стужа,
 Но леденит нас хуже
 Друг, что забыть сумел.
 Гей- го-го! (и т.д.)

(перевод Т. Щепкиной-Куперник)

As You Like It

Act 5. Scene 3. Pages:

It was a lover and his lass,
 With a hey, and a ho, and a hey-ninino,
 That o'er the green fields did pass
 In the spring time, the only pretty ring time,

Влюбленный с милою своею
 Гей-го, гей-го, гей-нонино! –
 Среди цветущих шли полей
 Весной, весной, милой брачною
 порой,

When birds do sing, hey ding a ding, ding.

Всюду птичек звон, динь-дон,
 динь-дон...

Sweet lovers love the spring.
 Between the acres of the rye,
 With a hey, and a ho, and a hey-ninino,
 These pretty country folks would lie,
 In the spring time etc.

Люби весну, кто влюблен!
 Во ржи, что так была густа, –
 Гей-го, гей-го, гей-нонино!
 Легла прелестная чета
 Весной, весной (и т.д.)

This carol they began that hour,
 With a hey, and a ho, and a hey-ninino,
 How that a life was but a flower,
 In the spring time etc.

Запели песнь они о том, –
 Гей-го, гей-го, гей-нонино! –
 Как расцветает жизнь цветком
 Весной, весной (и т.д.)

And therefore take the present time,
 With a hey, and a ho, and a hey-ninino,
 For love is crowned with a prime,
 In the spring time etc.

Счастливым час скорей лови, –
 Гей-го, гей-го, гей-нонино! –
 Весна, весна – венец любви.
 Весной, весной (и т.д.)

(перевод Т. Щепкиной-Куперник)

Notes:

* Шерстяные вязаные шапки, а не шляпы, носило простонародье в средневековой Англии. «Бесплодные усилия любви». Акт 5. Сцена 2.

** см. ниже в библиографии п. 1.: Введение.

*** Quoil – a close-fitting cap

*** намек на поговорку *It is no use of spoiling the ship for a ha'p'orth of tar*. Букв.: Варом корабль не испортишь. Смысл можно метафорически передать с помощью русской поговорки: *Не доглядишь оком, так заплатишь боком*. См. ниже п. 6 в библиографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Complete Works of William Shakespeare with an introduction and glossary by V. Hodek. SPRING BOOKS. – London.
2. Louise Brierley. Songs from Shakespeare. Illustrations. Walker Books London, 1992.
3. Фрэнсис Йейтс. Вокруг Шекспира. Последние пьесы: Новый подход. Гл. 1. Елизаветинское возрождение в эпоху короля Якова. – Бостон, 1974.
4. Вильям Шекспир. Полное собрание сочинений: в 8 т. / Под общ. редакцией А. Смирнова и А. Аникста. – Москва: Искусство, 1960.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. S-611. – Москва, 1955.
6. Кусковская С.Ф. Русские поговорки и поговорки с соответствиями в английском языке. – Мн.: Вышш. шк., 1992.

SUMMARY

Much to the effect of understanding Shakespeare's philosophy and literary method belongs to his Songs. Unlike his sonnets and other poetry, Shakespeare's songs seem to have attracted very little attention. Yet these songs are among the most wonderful lyrics in the English language, full of rich imagery. Surely they are as diverse in mood as the plays from which they come. On the whole, Shakespeare's songs enhance the mood of his plays. They seem to be another key to understanding the author's message. Famous translators have been trying to catch those pervading moods. Our intention was to provide translations of these songs into Russian done by the best masters. There is something to learn for a beginning translator from their masterful interpretation of Shakespeare's lines. It seems to be fruitful to interpret the imagery of Songs from Shakespeare by means of pictorial art as well. The fact was successfully proved by Louise Brierley, an acclaimed young illustrator, who did it with harmony, elegance and beauty.